

Мужчина, которого называли ректором, погладил подбородок, переводя взгляд, полный раздумий, на гордое и безумное лицо Сюаньюань Ина. Кажется, это неплохое предложение, и, кроме того, он же возлюбленный Сяо Се, должно быть, будет интересно.

— Любишь пробовать или нет, решай сам.

Холодко взглянув на него, Цин Хань опустил глаза и больше не обращал на него внимания.

— Не будь таким! Хань, если я выиграю, ты сам проявишь инициативу, хорошо?

Мужчина внезапно обнял Цин Ханя. Они были одного роста, но мужчина намеренно положил голову на плечо Цин Ханя, дыша ему в ухо с соблазнительным шёпотом.

Цин Хань на мгновение застыл, но через миг снова пришёл в себя. В его сердце возникла лёгкая досада. Кто бы мог подумать, что ректор Королевской академии, один из Десяти Великих Почтенных, Юнь Силян, на самом деле такой развратник с грязными мыслями?

— Прежде чем заступаться за других, оцени свои силы. Теперь моя очередь атаковать?

Холодко взглянув на оцепеневшего мужчину, он произнёс эти слова, держа в руке острый стилет. Его движения были странными, и острие стилета направлялось прямо к горлу мужчины. Его скорость была настолько высока, что никто не успел среагировать. Все увидели лишь мелькание тени, а стилет с ужасающей силой, способной разорвать пустоту, быстро приблизился.

— Э...

Мужчина почувствовал напряжение. Они были слишком близко, и у него не было времени уклониться. Ощущая разрушительную ауру убийцы, исходящую от Сюаньюань Ина, его лоб покрылся испариной. Он быстро отступил, торопливо доставая своё личное оружие из пространства — нефритовый жезл, магический артефакт среднего уровня.

Но независимо от того, чья аура была сильнее, в скорости и оружии Сюаньюань Ин уже получил преимущество. Стиллет, излучающий холодный и пугающий свет, казалось, преследовал его, как будто не остановится, пока не прольётся кровь.

Скорость культиватора золотой пилюли была уже очень высокой, примерно двести-триста километров в час. Тело Сюаньюань Ина, закалённое в пруду ледяной крови, было невероятно сильным, и его скорость казалась даже выше, чем у культиватора начального уровня золотой пилюли. Поэтому все видели лишь мелькание теней, не различая деталей происходящего.

— Пора заканчивать.

Сюаньюань Ин прошептал, понимая, что, несмотря на плотность своего тела, его выносливость всё ещё недостаточна. Холодко взглянув на уклоняющегося мужчину, он снова ускорился. Нужно закончить это быстро!

— Остановись, Сюаньюань!

Когда острый стилет был уже готов вонзиться в шею мужчины, а тот с отчаянием закрыл глаза, лицо его стало серым, словно он уже мёртв. В этот момент мощный астральный ветер ударил по правой руке Сюаньюань Ина, держащей стилет.

— Хлоп!

— М-м!

Мощный астральный ветер прямо попал в тыльную сторону руки Сюаньюань Ина. Стиллет, который только что был полон убийственных намерений, с громким звуком упал на землю. Правая рука Сюаньюань Ина мгновенно онемела, и он левой рукой прикрыл тыльную сторону, спокойно глядя на опухшую руку. Затем он резко поднял голову, и его острый, холодный взгляд встретился с взглядом Хуанфу Ци, который нанёс удар. В его глазах смешались безумное желание убийства и мрачная жажда крови.

Едва выжив в руках смерти, мужчина отпрыгнул назад, убегая как можно дальше, но его сердце всё ещё бешено колотилось. Он действительно думал, что умрёт. Какой дерзкий юноша! У него действительно есть право на высокомерие!

— Молодой Господин Ин!

— Малыш Ин!

— Босс!

Десятки фигур быстро подбежали к Сюаньюань Ину, с беспокойством глядя на его прикрытую руку.

— Ничего страшного. Похоже, сегодня мы действительно опоздаем в горный хребет Пурпурного Лотоса.

Сюаньюань Ин очнулся, но его взгляд по-прежнему был прикован к глазам Хуанфу Ци, в которых читалось сожаление. Он спокойно произнёс:

— Ты жалеешь, что ранил? Мне это не нужно. Я хочу, чтобы он заплатил в десять тысяч раз больше за мою боль.

— Как это может быть ничего? Это опухоль размером с булочку.

Юй На с покрасневшими глазами смотрела на его опухшую руку, её голос дрожал. Как он мог говорить так спокойно? Как будто это не он был ранен.

Остальные смотрели на него с разными эмоциями: кто-то хмурился, кто-то был в недоумении, кто-то восхищался. Насколько сильна его выносливость? Даже в таком состоянии лёгкая улыбка на его губах не исчезала. Чёрт, не можешь хоть немного показать слабость?

— Нанеси ему это.

Ло Бин ничего не сказал, достал из пространственного кольца прозрачную фарфоровую бутылку и бросил её Юй На. Затем он повернулся, и его алые глаза с холодным блеском устремились на Хуанфу Ци.

— Я говорил, что тот, кто ранит его, умрёт, независимо от того, кто это.

С этими словами мощная истинная ци позднего уровня золотой пилули окружила его руки. Для Ло Бина Сюаньюань Ин был единственным человеком, которого он признал за семнадцать лет, и он не позволит никому причинить ему вред, даже самому известному гению молодого поколения императорской семьи, князю Ци.

— Подожди, Ло Бин, я уже говорил, что люблю решать свои проблемы сам.

Но Сюаньюань Ин снова остановил его, отодвинув Юй На и других, и встал перед Ло Бином. Его глаза, похожие на цветы персика, смотрели прямо в его алые глаза, выражая твёрдую позицию.

— Ты... Будь осторожен. Князь Ци считается самым талантливым в императорской семье за последние сто лет. В двадцать один год он достиг позднего уровня золотой пилюли. Хотя твоя способность сражаться на уровне выше впечатляет, каждый уровень после формирования золотой пилюли приносит огромные изменения в силе. Сейчас ты не сможешь выдержать и десяти его ударов.

Голос Ло Бина был холоден, как ветер, дующий с вечных снегов, но в его словах слышались явные предупреждения и беспокойство. Безумие и жажда крови в глазах Сюаньюань Ина временно отступили, сменившись лёгкой улыбкой. Он принял его добрые намерения.

— Я знаю. Но как я узнаю, где разница, если не попробую?

Повернувшись, он бросил взгляд на князя Ци и спокойно произнёс. В его словаре никогда не было слова «страх». Чем сильнее противник, тем больше он стимулирует его потенциал. У него не было причин отступить. И, бросив взгляд на место, откуда исходила острая аура убийства, его губы изогнулись в насмешливую улыбку. От прошлой жизни до нынешней, слишком много людей хотели его убить. Она была самой молодой и самой неосторожной. На каком основании она так бесцеремонна? Из-за статуса принцессы императорской семьи? Хм...

— Как хочешь. Если твоя жизнь окажется под угрозой, я точно вмешаюсь.

Глубоко взглянув на него, Ло Бин снова уступил, отступив назад. Он выбрал уважение к его решению. Его изначальной целью было увидеть, насколько он силен, насколько твёрда его воля достичь вершины, и достоин ли он быть тем вечным правителем, за которым стоит следовать. Сейчас это был лучший шанс.

— Чёрт, и он ещё князь Ци? Ты что, нападаешь исподтишка? Ты вообще не стыдишься? Ин, давай не будем соблюдать правила, просто нападём на него всей толпой.

Сяо Нин внезапно подскочил к Сюаньюань Ину, яростно выругавшись, и предложил атаковать.

— Ха-ха... Не нужно, Сяо Нин, вот тебе для защиты.

Сюаньюань Ин улыбнулся. Этот Сяо Нин, как говорила Юй На, настоящий хулиган, но он ему почему-то нравился. Он достал из пространства веер из нефритовой кости высшего качества и бросил ему. Затем повернулся к остальным.

— Я скажу это только один раз: что бы ни случилось позже, никто не должен вмешиваться.

Это было требование и приказ. С того момента, как они согласились отправиться с ним в горный хребет Пурпурного Лотоса для тренировок, они должны были подчиняться всем его указаниям.

— Молодой Господин Ин...

Юй На и Лун Хань первыми выразили недовольство. Как они могли просто наблюдать, как он сражается один?

— Босс...

Ученики класса 3-D тоже не отступали. Если умирать, то умирать вместе.

— Не говорите больше. Это приказ.

Подняв руку, Сюаньюань Ин резко изменился, его лицо стало твёрдым и серьёзным. Видя его таким, все, несмотря на своё недовольство, могли только стиснуть зубы и отступить. Один приказ подавил их, не давая возможности возразить.

— Нет, малыш Ин, я обещал Е Цзы защитить тебя. Я не могу просто смотреть, как ты сражаешься с князем Ци. Если тебе действительно нужны золотые пилюли этих двоих, я могу помочь тебе их получить.

Остальные не осмеливались говорить, но Лэй И не был таким. В этот момент его брови слегка нахмурились. Е Цзы был его двоюродным братом, и в его отсутствие он должен защищать малыша Ин, не позволяя ему получить никакого вреда.

<http://bllate.org/book/16845/1550434>